

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ 1½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 8.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

19 ФЕВРАЛЯ. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. 1861 ГОДА.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО,

ИЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮ-
ЩАГО СУНОДА.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА, СВЯТѢЙШІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮ-
ЩІЙ СУНОДЪ СЛУШАЛИ РАПОРТЪ ПРЕОСВЯЩЕ-
НАГО НИЛА, ОТЪ 13 МАЯ 1860 ГОДА ЗА № 2024,

О РАЗРѢШЕНІИ МОЛОГСКОМУ АФАНАСЬЕВСКОМУ
ЖЕНСКОМУ МОНАСТЫРЮ ИМѢТЬ, СВЕРХЪ 15 МО-
НАШЕСКИХЪ ВАКАНСІЙ, ЕЩЕ 10, И ПО СПРАВКѢ,
ПРИКАЗАЛИ: По вниманію къ изложеннымъ

Его Преосвященствомъ уваженіямъ, разрѣ-
шить Мологскому Афанасьевскому заштатно-
му женскому монастырю, сверхъ существую-
щихъ нынѣ 15 монашескихъ вакансій, имѣть
еще 10; о чемъ Его Преосвященству и по-
слать указъ. Января 13 дня 1861 года.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1. О перемѣнахъ по службѣ Ду-
ховныхъ лицъ.

Ростовскаго Богоявленскаго Авраміева
монастыря Геродаконъ Арсеній, согласно
прошенію, перемѣненъ въ Ростовскій же
Варницкій монастырь.

Состоящій на пономарской вакансїи, при Ярославской градской Архангельской церкви, Діаконъ Николай Грузинцевъ, по распоряженію Начальства, перемѣшенъ на таковую же вакансїю къ Ярославской Пятницкой, что на спольѣ, церкви; а на мѣсто его къ Архангельской церкви переведенъ, согласно прошенію, Діаконъ Любимскаго уѣзда, Троицкой, на болотѣ, церкви Константинъ Ухтомскій.

— Мологскаго уѣзда, Покровской, въ раменьѣ, церкви пономарь Никита Голосовъ, по прошенію, уволенъ отъ должности, а на мѣсто его опредѣленъ Югской Дороевовой пустыни послушникъ Ѳеодоръ Спасскій.

— Церкви села Подчай-городка, Любимскаго уѣзда, дьячекъ Иванъ Розовъ и Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, церкви села Ильинскаго пономарь Михаилъ Покровскій, бывъ заподозрѣны въ кражѣ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, отрѣшены отъ должностей.

— Дьячекъ церкви села Зачатья, Ростовскаго уѣзда, Иванъ Введенскій и пономарь Иванъ Орловъ опредѣлены опекунами къ имѣнію и дѣтямъ, оставшимся послѣ заштатнаго дьячка той же церкви Ивана Лебедева.

— Дьячекъ Ярославской Градской Никитской церкви Павелъ Розановъ опредѣленъ опекуномъ надъ имѣніемъ и дѣтьми, послѣ дьячка той же церкви Ѳеодора Бѣликова.

2. О замѣщенїи Священноцерковно-служительскихъ вакансїи.

Студентъ Ярославской Семинаріи Михаилъ Богородскій опредѣленъ на Священ-

ническую вакансїю къ церкви села Воскресенскаго, что на маткомѣ, Пошехонскаго уѣзда.

— Наставникъ Губачевскаго сельскаго приходскаго училища, кончившій курсъ Ярославской Семинаріи Александръ Мизеровъ опредѣленъ на Священническую вакансїю къ церкви села Ракоболъ, Пошехонскаго уѣзда, и снабженъ билетомъ на вступленіе въ бракъ съ дочерью умершаго Священника церкви села Деревенекъ Александра Свирскаго, дѣвицею Евдокією.

— Заштатный Діаконъ Ростовской градской Вознесенско — Исидоровской церкви Александръ Богородскій, согласно прошенію, опредѣленъ въ Ростовскій Богоявленскій Аврамїевъ монастырь, въ число братства онаго.

— Кончившій курсъ ученія Димитрій Ильинъ, 6 Февраля, опредѣленъ на Діаконскую вакансїю къ церкви села Нетребова, Ярославскаго уѣзда.

— Послушникъ Пошехонской Исаковой пустыни Ѳеодоръ Шестаковъ, 1 Февраля, опредѣленъ во дьячка къ церкви села Давыдова, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда.

— Исключенный изъ Угличскаго Уѣзднаго училища, ученикъ средняго отдѣленія Иванъ Никольскій опредѣленъ въ число послушниковъ Угличскаго Алексѣевского монастыря.

3. О награжденїи набедренникомъ.

Священникъ церкви села Раменья, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, Алексій Троицкій,

за распорядительность при устройении обгорѣвшаго въ семь селѣ Храма, награжденъ Набедренникомъ.

4. Объ изъясненіи Архипастырскаго благословенія.

Его Высокопреосвященство, Архіепископъ Нилъ, обращая вниманіе на отличную-усердную и полезную службу въ должности церковнаго старосты, крестьянина деревни Коромыслова, Ярославскаго уѣзда, Аонасія Зайцова, изъясляетъ ему свое Архипастырское благословеніе.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Оперемѣнахъ по службѣ начальниковъ Духовно-учебныхъ заведеній.

Опредѣленіемъ Святейшаго Синода 10 Января 1861 года положено: 1) на имѣющуюся въ Московской Духовной Академіи вакансію Ректора и Профессора Богословскихъ наукъ назначить Ректора Московской Семинаріи, Архимандрита Савву, 2) на мѣсто Ректора Московской Семинаріи перевести Ректора Виѣнской Семинаріи, Архимандрита Игнатія, 3) Ректоромъ и Профессоромъ Богословскихъ наукъ въ Виѣнскую Семинарію назначить Инспектора Московской Академіи, Архимандрита Порфирія.

Именнымъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указомъ, даннымъ Святейшему Синоду въ 24 день Декабря 1860 года, повелѣно: Ректору Тифлисской Духовной Семи-

наріи, Архимандриту Викторину быть Членомъ Грузино-Имеретинской Синодальной конторы, вмѣсто Архимандрита Фотія, уволеннаго отъ сей должности.

Объ открытіи школы въ селѣ Ивановъ, что подъ Рыбинскомъ.

Въ Редаціи Вѣдомостей получено отъ Священника Александра Смирнова слѣдующее извѣстіе объ открытіи имъ школы въ селѣ Ивановѣ, что подъ Рыбинскомъ: „Тяжело было видѣть мнѣ, пишетъ Священникъ, во вѣренномъ мнѣ приходѣ крестьянъ взрослыхъ (всѣхъ до одного) неграмотными, не знающими даже начатковъ Православно-Христіанскаго и религіозно-нравственнаго ученія, и на всѣ легкіе вопросы о Богѣ, Вѣрѣ и Церкви, отвѣчающими мнѣ словами: „не знаемъ, мы люди темные, не грамотные;“ малолѣтніе дѣти также всѣ были неграмотны, не знали, какъ должно, и необходимыхъ молитвъ. Въ другихъ селеніяхъ хотя и много встрѣчалъ грамотѣвъ; но всѣ они учились азбука, часослову и псалтирю, и и у крестьянина (за болѣзнію постоянно проживающаго въ домѣ), не умѣющаго объяснить ни одной молитвы, или у крестьянки (незамужней дѣвicy), едва разбирающей церковно-славянскую грамоту, и жили по прадѣдовскимъ обычаямъ почти безъ всякаго религіознаго и умственнаго образованія. Желая содѣйствовать нравственному улучшенію и помочь религіозному и умственному образованію своихъ при хо-

жанъ, по крайней мѣрѣ молодому поколѣнію, я наконецъ убѣдился въ необходимости открыть въ своемъ селѣ школу для поселянскихъ дѣтей и трудъ обучать ихъ взяти на себя съ женою своею. Для достиженія сей цѣли и для осуществленія своей мысли началъ я придумывать источники и выискивать средства. Для помѣщенія школы ничего лучшаго я не придумалъ, какъ только пожертвовать для сего свой домъ, а для житя себѣ устроить другой-что, съ помощію Божіею и успѣлъ сдѣлать. Оставалось принскать другія матеріальныя средства, необходимыя для существованія школы. Къ моему счастью, теплое сочувствіе сему дѣлу оказалъ на первый разъ прихожанинъ мой, помѣщикъ Александръ Серг. Хомутовъ. Онъ тотчасъ же выписалъ изъ С.-Петербурга 20 экземпляровъ азбукъ Золотова, 5 Катихизисовъ, 5 Евангелій, 5 Священныхъ Исторій, 5 Молитвослововъ, 5 Ариметикъ и 3 Грамматики. Кроме того купилъ для учениковъ нѣсколько аспидныхъ досокъ, нужное количество бумаги, перьевъ, карандашей и т. п., и заказалъ столяру сдѣлать для училища четыре ученическихъ стола и классную доску. Онъ же далъ обѣщаніе и на будущее время содѣйствовать поддержкѣ школы въ матеріальномъ отношеніи. Если родители ходящихъ въ заведенную мною школу поймутъ пользу отъ грамотности, получаемую ихъ дѣтми, то я желалъ бы, чтобы и съ ихъ стороны была оказана мнѣ помощь въ устроеніи и поддержаніи

школы; все что только добротными дателями будетъ принесено на пользу школы и грамотности, я употреблю на выписку полезныхъ для училища книгъ и на хозяйственныя улучшенія школы. Школа открыта мною 2 Января сего 1861 года; въ этотъ день поступило въ нее 11-ть мальчиковъ и 6-ть дѣвочекъ, кромѣ ихъ записались еще 10 мальчиковъ и 3 дѣвочки. Обученіе грамотѣ было начато мною по методѣ Золотова, съ измѣненіями приспособительно къ понятіямъ дѣтей. На третій день существованія школы я рассказалъ ученикамъ своимъ исторію сотворенія міра и чловѣка, и въ простотѣ разказа старался низойти до дѣтскихъ понятій. Но опытъ показалъ, что большая часть дѣтей ничего не могли усвоить себѣ по той причинѣ, что мыслить и разсуждать они вовсе не привыкли. Этотъ же опытъ убѣдилъ меня, что продолжать подобныя занятія съ дѣтми было бы бесполезно и что сначала надобно научить ихъ грамотѣ, (потомъ велѣть имъ выучить наизусть молитвы, а наконецъ уже, когда они въ состояніи будутъ читать всякую книгу и подготовлены будутъ къ воспріятію памяти и разсудкомъ разныхъ знаній, можно будетъ объявлять имъ молитвы и разсказывать важнѣйшія событія священной исторіи, и такимъ образомъ начать собственно ихъ образованіе. Одного желаю и прошу, чтобы Господь благословилъ благое начинаніе мое на пользу общества и Святой церкви.

О сборахъ въ пользу Сирійскихъ Христіанъ.

Въ 1860 году собрано въ пользу Сирійскихъ Христіанъ и представлено въ Духовную Консисторію: Правленіемъ Ярославскаго Архіерейскаго дома 10 р.; Настоятелями монастырей: Ярославскаго Афанасіевскаго—Архимандритомъ Иннокентіемъ 24 р.; Пошехонскаго Адріанова—Игуменомъ Іоасафомъ 3 р.; Ростовскаго Богоявленскаго—Архимандритомъ Іустиномъ 10 р.; Борисоглѣбскаго—Архимандритомъ Георгіемъ 10 р.; Бѣлогостицкаго—Келаремъ Серафимомъ 6 р.; Петровскаго—Строителемъ Іеромонахомъ Геннадіемъ 4 р.; Варницкаго—Строителемъ Іеромонахомъ Владиміромъ 3 р.; Угличскаго Покровскаго—Архимандритомъ Евангеломъ 15 р.; Алексѣевского—Архимандритомъ Макаріемъ 5 р.; Николеулейминскаго—Строителемъ Іеромонахомъ Іосифомъ 7 р. 5 к.; Югской Пустыни—Игуменомъ Варѳоломеемъ 50 р.; Любимскаго Спасо—Геннадіева—Игуменомъ Димитріаномъ 4 р.; Пошехонской Исаковой пустыни—Строителемъ Іеромонахомъ Антоніемъ 5 р.; Настоятельницами монастырей: Афанасіевскаго—Августою 25 р.; Богоявленскаго—Еликонидою 5 р.; Казанскаго—Назаретою 7 р.; Ярославскаго Каѳедральнаго Собора—Протоіереемъ Іоанномъ Аристовымъ 103 р., Протоіереями: г. Романо—Борисоглѣбска—Димитріемъ Скворцовымъ 2 р.; Любима—Павломъ Никольскимъ 3 р. 20 к.; Пошехонья—Михаиломъ Ребровымъ 15 р.; Рыбинска—Родіономъ Путяти-

нымъ 446 р. 20 к.; Мологи—Веніаминомъ Богословскимъ 5 р. 50¹/₂ к.; Мышкина Іоанномъ Николаевскимъ 23 р. 4 к.; Углича—Димитріемъ Поповымъ 5 р.; Данилова—Григоріемъ Ширяевымъ 52 р.; Ростова—Андреемъ Тихвинскимъ 4 р.; Благочинными: Ярославской Спасопробоинской церкви—Іосифомъ Смирновымъ 112 р. 20 к.; Вознесенской—Гуріемъ Владимірскимъ 81 р. 30 к.; Петро-митрополитской—Алексіемъ Розовымъ 59 р. 85 к.; Каѳедральнаго Собора—Іоанномъ Соловьевымъ 7 р. 55 к.; Ярославскаго уѣзда, села Пятницкаго на горѣ—Николаемъ Розовымъ 63 р. 20¹/₂ к.; Норской Слободы—Іоанномъ Неміровымъ 53 р. 29 к.; Ширинья—Евграфомъ Смирновымъ 28 р. 97 к.; Діевыхъ—Городищъ Александромъ Владимірскимъ 24 р.; Лахости—Іоанномъ Градусовымъ 26 р. 83¹/₂ к.; Благовѣщенскаго на холму—Феодоромъ Ширяевымъ 23 р. 22 к.; Медягина—Николаемъ Нисаревскимъ 17 р. 14 к.; Солонца—Іоанномъ Виноградовымъ 5 р. 30 к.; Даниловскаго уѣзда, села Покровскаго въ буньковѣ—Авраміемъ Великорѣцкимъ 4 р. 62 к.; Дмитріевского въ жарахъ—Владиміромъ Пятницкимъ 3 р. 80 к.; Рыбницъ—Гуріемъ Орловымъ 37 р. 70 к.; Ростовской Крестовоздвиженской церкви—Николаемъ Добронравиннымъ 60 р.; Покровской—Стефаномъ Вознесенскимъ 73 р. 95 к.; Ростовскаго уѣзда, села Савинскаго—Александромъ Невскимъ 7 р. 30 к.; Погоста Никольскаго, что у Іисусова Креста—Андреемъ Покровскимъ 14 р. 37 к.; Назорнаго—

Василіемъ Сулотскимъ 39 р. 45 к.; Онуфриевскаго—Николаемъ Лилъевымъ 17 р. 21³/₄ к.; Андреевскаго на лигѣ—Петромъ Рождественскимъ 8 р. 50 к.; Троицкаго въ бору—Аркадіемъ Аристовымъ 120 р.; Порѣчья рыбнаго—Гавриломъ Бахтіаровымъ 15 р. 4¹/₂ к., г. Петровска—Михайломъ Воскресенскимъ 9 р. 15 к.; Угличскаго Собора—Евграфомъ Соболевымъ 26 р. 50 к.; градской Казанской церкви—Симеономъ Кедровымъ 23 р. 44 к.; Угличскаго уѣзда, села Кондакова—Іоанномъ Мансвѣтовымъ 6 р.; Никольскаго въ Слободящахъ—Аполлосомъ Субботинимъ 37 р.; Ильинскаго въ порѣчьи—Александромъ Соболевымъ 10 р. 35 к.; Воскресенскаго въ порѣчьи—Іоанномъ Викторовымъ 4 р. 12 к.; Покровскаго на могзѣ—Александромъ Боевскимъ 47 р. 34 к.; Мышкинскаго уѣзда, села Климатина—Іоанномъ Семеновскимъ 74 р. 87 к.; Георгіевскаго—Аркадіемъ Казанскимъ 22 р. 62 к.; Покровскаго въ кадкѣ—Василіемъ Ребровымъ 7 р. 28 к.; Мышкинскаго Собора—Асигкритомъ Ребровымъ 224 р. 8 к.; Любимскаго уѣзда, села Кіова—Львомъ Мизеровымъ 7 р. 95 к.; Богородскаго въ осеку—Іоанномъ Лавровымъ 9 р. 10 к.; Мологскаго Собора—Іоанномъ Вѣтринскимъ 18 р. 45 к.; Мологскаго уѣзда села Сутокъ—Александромъ Тихоміро-

вымъ 5 р. 64¹/₂ к.; Некоуза—Феодоромъ Неофитовымъ 5 р. 25 к.; Захарына—Феодоромъ Преображенскимъ 7 р.; Станова—Михайломъ Базилевскимъ 5 р. 15 к.; Рыбинскаго уѣзда, села Георгіевскаго въ раменѣхъ—Андреемъ Поповымъ 41 р. 22¹/₂ к.; Арефина—Ильею Четвертинимъ 14 р. 40 к.; Никольскаго въ кормѣ—Василіемъ Лавровымъ 37 р. 80 к.; Глѣбова—Николаемъ Соловьевымъ 162 р. 83 к.; Романо-Борисоглѣбскаго Собора—Александромъ Ковалевымъ 27 р. 79 к.; и Петромъ Юрцевымъ 12 р. 75 к.; Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, села Ломина—Михайломъ Доброклонскимъ 24 р. 51 к.; Ильинскаго на березникахъ—Іоанномъ Смирновымъ 49 р. 73 к.; Вокшеры—Іоанномъ Ширяевымъ 18 р. 9 к.; Староандреевскаго—Михайломъ Третьяковымъ 18 р. 38 к.; Андреевскаго—Николаемъ Масальскимъ 48 р. 88 к.; Пошехонскаго—Собора Василіемъ Казанскимъ 7 р.; Пошехонскаго уѣзда, села Ильинскаго на югу—Василіемъ Аветовымъ 5 р.; Борисоглѣбскаго на согѣ—Димитріемъ Вилинскимъ 18 р. 5 к.; Спасскаго на водогѣ—Симеономъ Воздвиженскимъ 3 р. 15 к.; Давыдовскаго въ яловцѣ—Петромъ Меценатовымъ 5 р. 79 к. А всего 2803 р. 47³/₄ к.

Редакторъ А. Крыловъ.

Печатать позволяется. Цензоръ, Ректоръ Ярославской Семинаріи.

Архимандритъ Густинъ.

Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалька.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ 1½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
серб.

№

8.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

19 ФЕВРАЛЯ. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. 1861 ГОДА.

СЛОВО

**Въ день Восшествія на Престолъ
Государя Императора АЛЕКСАНД-
РА НИКОЛАЕВИЧА.**

*Въ руцѣ Господни власть земли, и потреб-
наго воздвинетъ во время на ней* (Спр. X. 4).

Опытъ есть лучший наставникъ. Ибо
только при его урокахъ умъ, всегда готовый
пытать сомнѣніе и недовѣрчивость, охотно
покаряется гласу истины. Имъ—то научен-
ные познаемъ всю непреложность словъ
Мудраго сына Сирахова: *Въ руцѣ Господни
власть земли, и потребно воздвинетъ во
время на ней.*

Вотъ шестое лѣто уже миновало, какъ
скипетръ Россійской Державы сіяетъ въ дес-
ницѣ Благочестивѣйшаго Государя Импера-
тора нашего АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИ-
ЧА. Не такъ велико сіе число лѣтъ, но
велики событія ихъ. Близкій сердцемъ къ
отчизнѣ, внимательный къ ходу дѣлъ об-
щественныхъ, при взглядѣ на нихъ, не оби-
нуясь скажетъ: если когда, то теперь,
для огражденія Вѣры и Царства земли Рус-
ской, надлежало возстать *Потребному на ней.*

Столь явные оцѣты Божія о человекѣ
смотрѣнія должны бы, кажется, и человекъ-
ческій взоръ обратить къ Богу. Но не такъ
бываетъ. Не дни, часто цѣлую жизнь люди
проводятъ, какъ бы не вѣдая Бога и дѣлъ
рукъ Его не замѣчая.

Гдѣ же причина зла сего—зла, ускоряющаго страшные суды Божіи надъ человѣкомъ?—Размыслимъ о семъ

Какъ ни велика видимая между людьми разность, въ нравственномъ отношеніи они слишкомъ похожи одинъ на другаго. За исключеніемъ части избранныхъ, удобно дѣлятся они на два класса: живущихъ жизнью собственно физической, почти не проявля (высшей) дѣятельности ума; и во вторыхъ—на дѣйствующихъ и умомъ, но дѣйствующихъ превратно. Состояніе первыхъ, есть состояніе нравственной безопасности или невнимательности, другихъ—состояніе киченія или слѣпотствованія ума.—Въ сихъ то нравственныхъ чертахъ надлежитъ искать источной причины того мрачнаго невѣдѣнія о Богѣ и дѣлахъ Его, которое, не смотря на разливающійся свѣтъ просвѣщенія, такъ ощутительно въ мірѣ.

Состояніе невнимательности. Въ дѣлахъ жигейскихъ люди большую внимательность ко всему показываютъ. Тутъ рѣдко оставляется ими что нибудь безъ вниманія; но и малое становится въ очахъ ихъ важнымъ, и ничтожное великимъ. Тутъ наблюдаются самыя мановенія другихъ, если выгоды жизни того требуютъ: предугадываются—не только исполняемы бывають—самыя мысли и тайныя желанія сердець, когда полагають, что собственныя желанія могутъ быть чрезъ то увѣнчаны. Словомъ, здѣсь

все работаетъ въ человѣкѣ безъ усталости—всѣ силы души, всѣ органы тѣлесности.

Вы согласитесь, Слущ! что не менѣе быть должно внимательнымъ и къ дѣламъ Божіимъ; паче же къ тѣмъ, въ которыхъ Промыслъ являетъ по временамъ крѣпкую и страшную руку Свою. Дѣла сии все вниманіе наше заслуживають: ибо совершаются надъ человѣкомъ и для человѣка, пбо всегда повѣдаютъ великія и спасительныя истины!

Откуда грозное возстаніе на насъ стихій? Стихій ли забываютъ свои законы, или человѣкъ забвеніемъ законовъ Вышняго ополчается ихъ противу себя? Пары ли тлетворныя заражаютъ воздухъ на пагубу смертнымъ, или это есть тлетворное дыханіе самаго человѣка, истлѣвающего въ обольстительныхъ похотяхъ? (Еф. IV, 28). Земля ли временемъ обезсиленная виною того, что человѣкъ такъ часто труждается и не вкушаетъ отъ плода рукъ своихъ, съеть и не пожираетъ; или тутъ дѣйствуетъ глаголь Божій, изреченный нѣкогда въ угрозу нечестію: *Сѣмя много изнесешь на поле, и мало внесешь;—виноградъ насадиши и воздлаеши, и вина не истіеши, ниже возвеселишися;—вся древесная твоя и вся жита земли твоея потребитъ ржа: яко не послушалъ еси гласа Господа Бога твоего, еже хранити заповѣди Его и оправданія Его, елика заповѣда тебѣ?* (Второзак. XXVIII). Никто, полагаю, не станетъ противорѣчить, что сии, или подобныя мысли, раж-

дающіяся при внимательномъ взглядѣ на дѣла Божіи въ мірѣ естественномъ, могутъ дать пищу не уму только, но и сердцу наблюдателя.

Не менѣе поучителенъ взглядъ на дѣла Божіи и въ мірѣ нравственномъ. Въ судьбѣ другихъ, человѣкъ свою собственную судьбу читаетъ. Оскуднѣе источниковъ народнаго благоденствія по мѣрѣ оскуднѣя благихъ правотъ; зыбкость престоловъ по мѣрѣ не твердости ихъ въ началахъ истины и добра; конечное паденіе Царствъ при конечномъ оскуднѣніи въ нихъ благочестія в Вѣры; на послѣдокъ всё превратности судьбы, постигающія ближнихъ нашихъ,—громкимъ гласомъ говорятъ: Смертный! работай Богу своему со страхомъ; днесъ рука Его караетъ другихъ, завтра тебя поразитъ она, если сердце твое не взыщетъ Его!

Но сколь ни дивны дѣла Божіи, какъ ни спасительно поучаться въ нихъ, люди неохотно обращаютъ на нихъ взоръ свой, не всегда внимаютъ глаголамъ ихъ.

Явленіе въ мірѣ Мессіи великими сопро-вождалось провѣщаніями. Пустыня Иорданская оглашалась проповѣдію человѣка, представившаго собою истинное чудо; красныя ноги благовѣстниковъ не лѣностно обтекали грады и вѣси; Иудея исполнилась славою дѣлъ великаго Пророка; словомъ, все располагало къ тому, чтобъ съ простертыми объятіями срѣтить давно желаннаго Гостя, чтобъ приклонить ухо къ глаголамъ устъ Его и серд-

цемъ прильпнуть къ Нему. Но не такъ случилось. Писаніе свидѣтельствуетъ, что въ то время *сердце людей отомстль, и ушила тяжко слышаша, и очи свои смежиша.* (Мф. XIII. 15).

Тоже бываетъ и въ наше время. Есть и теперь на все готовые, только не на дѣло Божіе; ко всему способные, только не къ созерцанію путей Его, не къ размышленію о повелѣніяхъ и чудесахъ Его. Для сего не достаётъ у нихъ ни времени, ни терпѣнія.

Занятые дѣлами званія своего, озабоченные житейскими попеченіями, они даже излишнимъ признаютъ входить въ глубокія размышленія временъ. «Что ни происходило бѣ въ мірѣ, но къ чему напрасная забота о томъ, что не отъ насъ зависитъ, когда и безъ того и *малъ и печаленъ животъ нашъ?* *Придите убо, и насладимся настоящихъ благихъ!*» (Прем. Сол. 11). Такъ говорятъ въ себѣ *помышляющіи неправо.* А потому, умножаются ли день на день жертвы нечастія, поражаютъ ли за ударами удары землю—они все тѣже: *обидяи еще обидитъ, преступаяи преступаетъ и беззаконяици беззаконствуетъ.* (Апок. XXII, II. Ис. XXI, 2). Вотъ первое удручающее людей горе!; но есть еще и другое:—

Состояніе ослѣпленія. Не говоримъ о томъ ослѣпленіи, коего жертвою человѣкъ невольно дѣлается, когда или природа отказываетъ въ потребныхъ качествахъ ума, или

обстоятельства жизни заставляют расти и состариваться безъ образованія и опытности.

Есть другого рода ослѣпленіе ума, тѣмъ болѣе опасное, чѣмъ менѣе ощущаютъ его, тѣмъ неискрѣпнѣе, чѣмъ охотнѣе подвергаютъ оному. Я разумѣю тотъ превратный взглядъ на дѣла Божіи, при которомъ всякое сужденіе о происшествіяхъ міра, яко слѣдствій нравственности человѣческой, почитается обыкновенною принадлежностію ума суевѣрнаго и мелкаго.

Жалокъ въ семъ состояніи человѣкъ! Ибо когда думаетъ о себѣ, что стоитъ выше народныхъ заблужденій, самъ первый увеличиваетъ массу заблуждающихъ; когда хочетъ являться мудрымъ, дѣлается безумнымъ,—*безъ ума дмяся отъ ума плоти своея.* (Кол. 11. 18.)

Какъ ни видима присносущная сила Божества въ твореніяхъ; сколь ни ощутителенъ перстъ Божій въ дѣлахъ Его, въ сей слѣпотѣ ума своего люди не замѣчаютъ слѣдовъ ни того ни другого. Ибо не къ тому обращены взоръ и вниманіе ихъ. Они рожутся, такъ сказать, въ землѣ, когда надлежало бѣ парить, подобно Орлу. Наблюдаютъ явленія, не думая о верховной Причинѣ всѣхъ явленій; разсматриваютъ природу, забывая Творца природы.

Но слѣдовало бы разсудить:—что природа сама въ себѣ есть не другое что, какъ собраніе Богомъ сотворенныхъ существъ, что ея дѣйствія суть токмо слѣдствія тѣхъ вѣчныхъ законовъ, по которымъ Зидитель

располагаетъ и править всѣмъ существующимъ. А потому все то, что обыкновенно называютъ дѣломъ природы, въ прямомъ смыслѣ есть дѣло Божіе, дѣло Премудрости и Правды Его.

Положимъ, на примѣръ, что бесплодіе земли зависитъ непосредственно отъ вреднаго вліянія стихій—отъ избытка или недостатка влаги и теплоты. Но тѣмъ не менѣе явленіе сіе остается дѣломъ Божіимъ. Ибо стихіи Божіе суть созданіе; Божіи творятъ законы, Божіе всемогущество полагаетъ предѣлы ихъ силамъ и дѣйствіямъ.

Къ сему надлежитъ присоединить, что Богъ ничего не производитъ безъ цѣли: это противно было бы Его Премудрости. А потому, опредѣляя образъ бытія вещей, предписуя имъ законы, Онъ втайнѣ начерталъ путь, которымъ должны онѣ идти для совершенія невѣдомыхъ для нихъ плановъ Божественнаго домостроительства. И твари идутъ и не могутъ не идти путемъ симъ,—ибо всевидящее око Предвѣчнаго назираетъ ихъ;—каждая изъ нихъ, составляя собою звѣно въ великой цѣпи существъ, неуклонно стремится къ своему назначенію, пока наконецъ достигнетъ положеннаго ей предѣла.—Если же такъ, то дѣйствія существъ и страданія уже не зависятъ отъ сдѣленія случайныхъ причинъ и слѣдствій: но отъ премудрой воли Того, *Кто дѣйствуетъ всяческая во вселъзъ,* (Пр. Солом. XI. 20.), Кто все расположилъ мѣрою, числомъ и вѣсомъ.

Священное Писаніе лучшимъ образомъ и подтверждаетъ, и объясняетъ сію истину. Юсіѣвъ, проданный братьями, какъ невольникъ отводится въ Египеть; и чтожъ говорить онъ о семь событіи?—*Не скорбите—на жизнь посла мя Богъ предъ вами.* (Быт. 45. 5.) Ассиріане становятся ужасомъ земли Израильской и надмѣваются тѣмъ, что они и мудры и сильны. Богъ въ слѣдствіе сего велитъ сказать имъ, что Ассиріане не болѣе, какъ жезлъ гнѣва Господня, и если страшны они, то потому, что въ рукахъ ихъ трость ярости Его, которою Онъ бьетъ народъ: *Жезлъ ярости Моя и шпыль есть въ руку ихъ,* (Ис. X, 5). Иудеи отводятся плѣнниками въ Вавилонъ; кто же совершаетъ это? Господь—*Господь смири ихъ за множество нечестія ихъ,* говоритъ Пророкъ, оплакивая несчастную судьбу народа сего, *Господь во шпыль своею омрачи дщерь Синои, сверже на землю славу Израилеву* (Плач. 1. 5). Вавилону надлежало въ свою очередь испить ту же горькую чашу, какою напоевалъ онъ другихъ—и Богъ, обращая взоръ народовъ на событіе сіе, говоритъ, что Онъ *любилъ Вавилонъ, Онъ даетъ въ пацубу мазъ ею, Онъ воздастъ ему воздаяніе.* (Іер. II. 55—6.

Все сіе къ тому заключенію ведетъ, что Провидѣніе гораздо ближе къ дѣламъ человѣческимъ, нежели какъ думаютъ нѣкоторые въ слѣпотѣ ума своего. Оно слѣдитъ насъ на всѣхъ путяхъ жизни нашей, не попуская безъ воли Своей погибать и влосу главы нашей.

И горе тому, кто не замѣчаетъ слѣдствій шествія Его, не умудряется уроками Его не внемлетъ зову Его!—*Понеже малолахъ къ вамъ рано возстающъ и малолюющъ, и не услышасте Мене, и звахъ васъ, и не отвѣшасте: убо и Азъ отвергу васъ отъ лица Моего—Се гнѣвъ и ярость Моя жетъ на мѣсто сіе, и на люди и на скоты, и на всяко древо страны ихъ, и на плоды земныя, и возжеться и не угаснетъ.*“ (Іер. VII.)

Таковъ плодъ невнимательности къ путямъ Провидѣнія! И если мы еще не испытали всей горести Его, если источникъ благословія не изсякъ для насъ: то кто знаетъ можетъ быть это есть послѣдняя мѣра Божія милосердія, являемая къ намъ, какъ къ безплодному дереву.

Впрочемъ, какіе ни были бъ въ семъ случаѣ совѣты Его, но то не подлежитъ сомнѣнію, что они клонятся къ нашему вразумленію,—къ тому *да не кто погибнетъ, но да вси въ разумъ истины придутъ.*

А посему,—бурно или тихо теченіе жизни нашей, въ здравіи ли мы, или въ немощи, въ скудости или обилии,—на все сіе взирать должны какъ на опыты Божія о насъ смотрѣнія, какъ на спасительные пути, коими благодѣтельная рука Его ведетъ насъ къ небесному Іерусалиму, и взирая со страхомъ, содѣлывать спасеніе свое.

Да снискавъ чрезъ сіе благословіе Вышняго, послужимъ къ утверженію счас-

тія и мира, коими отечество наше наслаждается подъ сѣвнью скиптра **БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ** нашего; и самая сердца свои противу волнъ житейскаго моря, яко не отдѣлимоу стѣною, оградимъ тѣмъ Божественнымъ миромъ, о которомъ Христось говорилъ нѣкогда ученикамъ своимъ: *миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ: не яко же миръ даетъ, Азъ даю вамъ.*

А. Н.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ О БЛУДНОМЪ СЫНѢ.

Въ себе же пришедъ, рече, koliko наемниковъ отца моего избываютъ злбы, азъ же младомъ зблоу. (Лук. 15 17.)

Когда читаешь или слушаешь Евангельское сказаніе о блудномъ сынѣ, то прежде всего приходитъ на мысль: какъ подъ надзоромъ добраго и попечительнаго отца могъ воспитаться столь распутный и неблагодарный сынъ. Вы сами слш., слышали, сколько любви и нѣжности сердобольный отецъ оказалъ къ сыну, расточившему отеческое имѣніе на странѣ далекой чрезъ распутную жизнь. Можете судить по этому, что къ сыну послушному, — доколѣ онъ не забылъ своихъ обязанностей къ отцу, — любовь отца была, если не болѣе, то не менѣе, попечительна, нѣжность не менѣе благоразумна и предусмотрительна. Самъ блудный сынъ, среди бѣдствій распутной жизни своей, потерявъ все доброе, не могъ однакожь забыть о добромъ отцѣ своемъ, о его попеченіи и любви; ина-

че воспоминаніе объ отцѣ не могло бы родить столь сладостныхъ чувствованій и твердой надежды, какія видны въ блудномъ сынѣ, на пути обращенія его къ отцу. *Воставъ, говоритъ онъ, иду ко отцу моему и реку: отче! согршихъ на небо и предъ тобою и уже нльмъ достоинъ нарецися сынъ твой:* одно это показываетъ, что его отецъ успѣлъ внушить чувства сыну, коихъ не могла заглушить самая распутная жизнь. Откуда же гибельное своевоіе въ несчастномъ сынѣ, доведшее его до столь плачевной участи? Будемъ судить по себѣ, чтобы рѣшить удовлетворительнѣе вопросъ этотъ. Мы всѣ, христ., дѣти Отца небеснаго. Излишне, кажется; говорить о любви Отца Небеснаго къ намъ, и Его неустошимо—премудромъ и благомъ попеченіи—воспитать насъ для вѣчно—блаженной жизни? Воплощеніе Единороднаго Сына Божія, Его страданія и смерть за грѣхи наши—сильнѣе всякаго слова вѣщаютъ намъ о безконечной любви къ намъ Отца Небеснаго. И однако же многіе ли изъ насъ, безъ упрека совѣсти, могутъ похвалиться, что они вполне и чувствами и дѣлами и всею жизнію отвѣчаютъ высокому имени чадъ Божіихъ? Не многіе ли напротивъ грѣховною своею волею увлечены далѣе отъ Отца Небеснаго, нежели блудный сынъ отъ дому родительскаго?—Но блудный сынъ давно раскаялся въ худыхъ своихъ поступкахъ и навсегда возвратился къ отцу своему,—давно и на всегда ему возвращены всѣ права и преимущества сына. Мы, христ., также давно раскаеваемся въ грѣхахъ сво-

ихъ и никогда не перестаемъ грѣшить; а въ нѣкоторыхъ даже не видно и раскаянія. Откуда же въ насъ такое стремительное влеченіе ко грѣху, различающее насъ съ Отцемъ нашимъ Небеснымъ, грозящее намъ плачевнѣйшею участію, нежели какова была участь блуднаго сына? О семъ въ назиданіе наше побесѣдуемъ.

Въ себе же пришелъ, рече: koliko наемникомъ отца моего избываютъ злбы, азъ же младомъ шблю. Замѣьте, слуш, что обращеніе блуднаго сына на путь добродѣтели началось возвратомъ въ себя самага: *въ себе же пришелъ.* Значить причиною удаленія его изъ дому родительскаго и всѣхъ золь, какія испыталъ онъ, было преимущественно то, что онъ вышелъ изъ себя самага, и прежде нежели оставилъ домъ отца своего, разлучился самъ съ собою. Вышедши изъ себя самага, блудный сынъ не видѣлъ и не могъ видѣть, съ какою стремительностію злая воля и страсти повлекли его въ бездну грѣха, не могъ видѣть и чувствовать и того высокаго достоинства и правъ, какія ему принадлежали какъ сыну, а потому и не были ему извѣстны: ни стыдъ и опасность его глубокаго униженія, ни чувство собственнаго достоинства, доколѣ онъ не обратился въ себя самага. Теперь не трудно объяснить и наше удаленіе отъ Бога. Грѣхи удаляютъ насъ отъ Отца Небеснаго: добродѣтель возвращаетъ насъ къ Богу. Но какъ грѣхъ со всею гнусностію его, такъ и добродѣтель со всею красотою ея открываются для насъ только

тогда, когда мы обращаемся въ себя самихъ, пристально смотримъ за собою. И на оборотъ: не углубляясь въ себя самихъ, мы не видимъ и не можемъ видѣть вполне ни гибельной заразы грѣха, ни спасительнаго вліянія добродѣтели.

И примѣры грѣховной жизни въ другихъ многое высказываютъ намъ о грѣхѣ и его пагубномъ вліяніи на человека. Мы не любимъ видѣть пороки и въ ближнихъ нашихъ, но, или осуждаемъ и презираемъ порочныхъ, или жалѣемъ объ нихъ, какъ жертвахъ величайшаго несчастія. Это показываетъ, что и на другихъ смотря, мы получаемъ понятіе о грѣхѣ, какъ ужасномъ злѣ для человека. И слово Божіе въ самыхъ разительныхъ чертахъ представляетъ намъ грѣхъ, со всѣми гибельными слѣдствіями его въ отношеніи къ земному бытію нашему и къ вѣчной судьбѣ нашей. И упреки совѣсти, неразлучные спутники грѣховъ нашихъ, еще яснѣе и прямѣе указываютъ намъ на ту горькую истину, что грѣхъ свирѣпствуетъ въ насъ и что онъ есть ужасное зло. Не смотря однако же ни на собственное отвращеніе, питаемое нами ко грѣху даже въ другихъ, ни на сильное объ этомъ злѣ свидѣтельство слова Божія, ни на упреки и терзанія совѣсти нашей, мы не перестаемъ грѣшить. Отъ чего это? Оттого именно что на грѣхъ мы смотримъ въ другихъ, знаемъ объ немъ только по слуху, забывая вовсе себя самихъ. Какое впечатлѣніе производятъ на насъ грѣхи другихъ? Мы или осуждаемъ грѣшниковъ,

или жалбемъ. Если осуждаемъ, то это вѣрный знакъ, что мы себя выше ихъ ставимъ и довольны собою. Если жалбемъ, то себя считаемъ счастливѣе. Иногда въ минуты искренности съ самими собою, смотря на грѣхи другихъ, сознаемся, что и мы не чужды грѣховъ; но въ то же время считаемъ ихъ соблазнителями, образцовыми грѣшниками, не замѣчая вовсе, что сами своею жизнью даемъ уроки въ грѣхопадѣніяхъ. Нерѣдко мы увеличиваемъ тяжесть чужихъ грѣховъ, показывая чрезъ то, по видимому, что сильное имѣемъ отвращеніе ко грѣху; а между тѣмъ и не подозреваемъ, что въ основаніи такого преувеличенія чужихъ грѣховъ лежитъ или собственная способность грѣшить еще тягчае, или тайся зависть, что не имѣемъ средствъ къ такимъ грѣхамъ, какіе видимъ въ другихъ. Какъ слушаемъ и принимаемъ слово Божіе, когда оно со всею силою преслѣдуетъ грѣхъ во всѣхъ гнусныхъ видахъ его, со всѣми ужасными послѣдствіями для тѣхъ, кои работаютъ ему? Весьма равнодушно, нимало не заботясь о исправленіи своего сердца. Отчего это? Оттого, что мы видимъ грѣхъ только въ книгѣ, ни мало не обращая вниманія на себя. Мы или лукаво мимо уха пропускаемъ, когда говорить писаніе о грѣхѣ, или, если совѣсть противъ воли нашей укажетъ на знакомые намъ грѣхи, то вмѣсто искренняго признанія, мы дѣлаемся еще лукавѣе. Мы или съ намѣреніемъ усиливаетъ наши слабости и безсиліе, чтобы показать

строгость и неудобноисполнимость Евангельскихъ требованій, или Евангельскія требованія силамъ, сколько можно, ослабить и помирить съ нашими слабостями, хотя бы для этого нужно было поправить всѣ права совѣсти. Упреки совѣсти нашей, слѣдующіе тотчасъ за нашими грѣхопадѣніями, всего прямѣе могли бы внушить отвращеніе ко грѣху, но лукавое сердце наше умѣетъ заглушать оныя, или объяснять по своему, вмѣсто того, чтобы по свѣжимъ слѣдамъ ихъ открыть виновника зла въ себѣ самихъ. Если же ни гибельное дѣйствіе грѣха, замѣчаемое нами въ другихъ, ни сильныя внушенія слова Божія о грѣхѣ, ни упреки нашей совѣсти, не сильны открыть предъ нами грѣхъ, во всей наготѣ его, то слѣдуетъ заключить, что для полнаго убѣжденія въ пагубной силѣ грѣха мы должны видѣть его въ себѣ самихъ, во глубинѣ души нашей, должны съ искреннимъ вниманіемъ смотрѣть, какъ грѣхъ живетъ въ насъ, такъ сказать, у себя дома; тогда мы или вовсе забудемъ о чужихъ грѣхахъ, или будемъ жалѣть объ нихъ столько же искренно, какъ о своихъ собственныхъ. Тогда и строгость Евангельскихъ обличеній противъ грѣха не будетъ такъ жестока, какъ казалось прежде, когда мы не обращали вниманія на себя самихъ. Тогда напротивъ откроется вся полнота любви Божіей къ грѣшникамъ. Тогда и упреки совѣсти мы будемъ принимать, какъ спасительные совѣты друга, хотя доселѣ почитали ее врагомъ,

отравляющимъ удовольствіи грѣховной жизни нашей. Тогда мы всю душою возненавидимъ грѣхъ, какъ ужасное зло, растлившее все существо наше; вмѣсто пустыхъ словъ, прольемъ потоки слезъ, вмѣсто приторнаго раскаянія, услышатся глубокіе вздохи сердца, проникнутаго всецѣло чувствомъ своей грѣховности. А ненависть ко грѣху, сокрушеніе о жизни грѣховной—есть первый шагъ, коимъ начинается наше обращеніе ко Отцу Небесному. Но на этотъ спасительный шагъ мы рѣшаемся не прежде, какъ обратившись въ себя самихъ. Блудный сынъ въ нищетѣ умиралъ съ голоду, но неполнѣ понималъ свое ужасное положеніе, доколѣ не пришелъ въ себя. *Въ себе же пришелъ, рече: колико наемникомъ отца моего избываютъ хлѣбы, азъ же гладомъ гиблю.* И мы можемъ страдать вѣчною смертію и не замѣтивъ, что умираемъ отъ грѣховъ, если не взойдемъ въ себя самихъ, не рассмотримъ внимательно своего сердца.

Но если, скажете, пристально смотрѣть на себя, если грѣхъ слѣдитъ въ себѣ со всею искренностію и безпристрастіемъ, то ужасъ грѣха, обладающаго нами, можетъ повергнуть насъ въ другую крайность—въ уныніе и отчаяніе. Если бы подобная мысль и родилась у когонибудь изъ насъ, то это вѣрный знакъ того, что онъ живетъ внѣ себя и не начиналъ входить въ себя самага. Правда, что грѣхъ царствуетъ въ мертвенномъ тѣлѣ нашемъ, но столько же несомнѣнно и то, что намъ всѣ силы къ животу и благочестію дарованы.

Чтобъ убѣдиться въ этой истиннѣ, довольно одного простаго взгляда на жизнь Святыхъ Божіихъ и славу ихъ, которою они увѣнчаны въ обителяхъ Отца Небеснаго. Слѣдуетъ только прочесть ихъ жизнеописанія, чтобы видѣть, какіе они совершили подвиги противу грѣховной плоти, съ какимъ мужествомъ и терпѣніемъ сражались съ обольщеніями грѣха, и на какую высоту востекли при помощи благодати Божіей. Мы видимъ это и благоговѣнно чтимъ святость ихъ жизни, удивляемся высокимъ подвигамъ и добродѣтелямъ ихъ;—несомнѣнный знакъ того, что мы уважаемъ добродѣтель, хотя въ другихъ. Слово Божіе въ самыхъ свѣтлыхъ и восхитительныхъ чертахъ живописуетъ достоинство христіанина, какъ сына Божія по благодати искупленія, какъ наслѣдника царствія небеснаго. Отчего же мы медлимъ идти по свѣтлымъ стезямъ Святыхъ Божіихъ, не спѣшимъ по указанію слова Божія, достигнуть почести вышняго званія? Оттого, что достоинство и преимущества чадъ Божіихъ видимъ только въ другихъ, знаемъ объ нихъ изъ писанія, не думая о себѣ самихъ, не прилагая ихъ къ себѣ. На жизнь и подвиги Святыхъ мы обыкновенно смотримъ, какъ на образцы, для насъ вовсе недоступныя и ни сколько намъ не принадлежащія. Для насъ страшно вступать на ихъ путь, хотя идущіе по нему въ виду нашемъ достигаютъ вѣчно—блаженной жизни. Мы въ глубокомъ, по видимому, сознаніи своихъ немощей и безсилія отказываемъ себѣ въ возможности слѣдовать по

пути, проложенному праведниками а въ самомъ дѣлѣ, по разбѣянности и наклонности къ жизни плотской. Мы готовы имъ однимъ уступить все, что предоставляет слово Божіе чадамъ Божиимъ, оставляя для себя не многое, именно то, что, по нашему мнѣнію, можно получить, не отказываясь отъ любимыхъ наслажденій нашихъ, хотя бы онѣ были грѣховныя. Слово Божіе сколько ни утѣшительно говоритъ о благодатныхъ дарахъ, о помощи свыше ниспосылаемыхъ человѣку въ борьбѣ его со грѣхомъ, о снисхожденіи и любви Божіей, съ какою пріемлются и слабыя начатки духовной дѣятельности нашей, все это ни сколько не дѣйствуетъ на насъ, не располагаетъ, насъкъ возвышеннымъ мыслямъ и чувствованіямъ, какъ бы о томъ писано было не для насъ, а для Ангеловъ. Отчего же ни блаженная участь Святыхъ, ни утѣшительное свидѣтельство слова Божія о высочайшемъ достоинствѣ христіанина не пробуждаетъ въ насъ ни какого сочувствія? Оттого, что не входимъ въ себя, а потому не видимъ ни силъ и средствъ, дарованныхъ намъ для Богоугодной жизни, ни высокихъ преимуществъ, какія уступлены намъ Икупителемъ нашимъ. Мы въ святомъ крещеніи облеклись во Христа, въ Его премудрость, правду и освященіе, въ миропомазаніи запечатлѣны да-

рами Духа Святаго. Взойдемъ въ себя самихъ— и мы увидимъ въ себѣ довольно силъ, чтобы исхитить себя изъ сѣтей грѣха и вступить на поприще добродѣтели. Для насъ тогда легко объяснится и высота жизни Святыхъ и ихъ блаженство, среди самыхъ трудныхъ подвиговъ самоотверженія. Тогда родится въ насъ сочувствіе ко всему, что говоритъ слово Божіе, о высокихъ качествахъ духовнаго человѣка и его великомъ назначеніи. И блудный сынъ прежде увидѣлъ, что онъ сынъ добраго отца, не прежде открылось, что въ немъ есть еще искры добрыхъ чувствованій,—остатки благихъ внушеній отеческихъ, какъ по обращеніи взора на себя самаго: *въ себе же пришедъ, рече: koliko наемникомъ отца моего избываютъ хлѣбы... воставъ, иду ко отцу моему.*

Отецъ Небесный живъ., Хр. и перстень— обрученіе Духа Святаго—еще на рукъ нашей, если только грѣхъ не похитилъ его у насъ, и одежда, въ которую облеклись мы во св. крещеніи,—еще на насъ, если страсти не раздразнило. Остается только разстаться съ грѣхомъ и поспѣшить къ Отцу Небесному. Путь къ тому и другому, и самый вѣрный, указанъ намъ въ обращеніи блуднаго сына. Аминь.
Яросл. Богоявл. церкви Священникъ Николай Пальминъ.

Редакторъ А. Крыловъ

Печатать дозволяется. Цензоръ, Инспекторъ Ярославской Семинаріи,
Соборный Гермопалъ Евгений.

Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалька.